

ЩЕДРА на таланты русская земля, сыны ее преуспели во многом и более всего на многотрудном и благородном поприще борьбы за социальное равенство людей, за освобождение их от гнета, рабства, унижений. И на этом пути среди борцов за счастье нашу народную долю имя Николая Гавриловича Чернышевского справедливо называется одним из первых. Столь велики его заслуги как испытанного и признанного вождя русской революционной демократии, замечательного писателя и литературного критика, крупнейшего философа и экономиста. Удивительно обаятельна и трагична судьба великого мыслителя, необычайно широк и разнообразен диапазон его деятельности, но всюду и везде он был прежде всего убежденным и последовательным революционером, неукротимым и нестигаемым борцом. Таким знали его современники, таким знаем его и мы, отмечая в эти дни знаменательный юбилей — 150-летие со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

Существовал люди, подчеркивал В. И. Ленин, «о которых можно сказать, что они обладают абсолютным революционным чутьем. Таким был Маркс, таким же и Чернышевский».

В условиях царской России, заснившая крепостничества, полного отсутствия каких-либо свобод для народа, его политического просвещения, революционной агитации Чернышевский поднимает знамя борьбы, призывает к восстанию, унич-

Завтра исполняется 150 лет со дня рождения Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

НА ВЕЛИКОМ ПОПРИЩЕ БОРЬБЫ

тожению самодержавия. Его не ввела в заблуждение крестьянская реформа 1861 года, как это случилось с либерально-демократической интеллигенцией, он видит ее антинародную, антисвободительную суть и разоблачает всей силой своего ума и таланта. От его пламенных призывов веет духом классовой борьбы. В этом он был непримирим до эшафота, до гражданской казни. И тем снискал глубочайшее уважение, любовь у всех последующих поколений русских революционеров. Утвердил своим подвигом светлую мысль, что надо всей жизнью своей неуступно содействовать славе не преходящей, а вечной своего Отечества и благу человечества. Вот цель жизни, достойная восхищения и подражания. И, как солнца луч, пал этот его человеческий и гражданский подвиг на души молодых борцов, идущих вослед за ним.

Когда революционная среда в России возмужала, окрепла, когда выросли новые стойкие революционеры-агитаторы, имя Чернышевского как бы заслонилось, отодвинулось, и Ленин, постоянно заботившийся о революционной преемственности, настойчиво выступал против недооценки идей, взглядов Чернышевского. Он указывал,

что Чернышевский, будучи поведением утопического социализма, верно критиковал лживые буржуазные «свободы» и капитализм как новый нарождающийся в России носитель все того же материального неравенства в обществе. «Новые люди» Чернышевского видят будущее в равенстве социальном, материальном и духовном. Эти источники жизни человеческой равно должны принадлежать каждому. Его «новые люди» способствовали духовному пробуждению, формировали принципиально новые, гуманистические воззрения.

ОСОБЕННО велик и значителен вклад Чернышевского в теорию и практику художественного творчества. В своих научных трудах, критических статьях и литературных произведениях он выступал активным борцом за общественное предназначение искусства и его передовую идейную направленность, за его подлинную народность и реализм, за его революционную страстность и социально-историческую зоркость.

В условиях обострения идеологической борьбы эстетическое, литературно-критическое и художественное насле-

дие Чернышевского подвергается нападкам и фальсификации со стороны буржуазных исследователей. Их цель — подорвать научный авторитет, которым заслуженно пользуется писатель-революционер у прогрессивной общественности мира, фальсифицируя его эстетическую программу.

Однако тщетны все попытки такого рода. Методологический опыт Чернышевского прошел испытание временем. Он представляет самый живой интерес и практическую ценность для современных советских ученых, вооружает их в борьбе с разного рода антинаучными и псевдонаучными концепциями в области искусствознания. Можно без преувеличения сказать, что и сегодня, десятилетия спустя, идеи Чернышевского работают на социализм, они верно и надежно служат Родине, своему народу.

В романах «Что делать?» и «Пролог» политические идеи выступают в виде определяющего начала в жизни и в судьбах личности и общества, в качестве организующего центра всего произведения. Политические мотивы, определяющие основную мысль, чувства, страсти и переживания, доминируют в поведении и в духовном мире персонажей, в их сложных

взаимоотношениях. Это усиливает внутреннюю последовательность, идеологическую напряженность и психологическую остроту всего повествования.

Чернышевский стоит у истоков явления, без которого мы не можем представить себе нашу современную общественную и культурную жизнь: «политического романа», «политической пьесы», «политического фильма»... Именно Чернышевский, обращаясь к искусству как воспроизведению действительности, прекрасно, взятого из самой жизни, начал работу по воспитанию эстетического сознания своих читателей, обращаясь к социальным явлениям и прокладывая новые перспективные пути в художественном творчестве. Он наполнил свои произведения таким эмоционально-духовным зарядом, что они укрепили в молодых людях веру в светлые идеалы и собственные силы. Можно сказать, что не только Ленин, но и тысячи большевиков росли на книгах Чернышевского, на примере его собственного подвига, который утверждал притягательную силу его героев, росли и черпали из его книг нравственную силу и веру в лучшее будущее.

В статье «Не начало ли перемены?» Чернышевский размышляет: принципиальная перемена, происходящая в литературе, состоит в том, что авторы начинают писать «о народе правду без всяких прикрас», без идеализации характеров и обычаев из народного быта и вместе с тем без намеренного акцента на их теневых сторонах, писать с глубоким сочувствием, уважением и доверием к труженикам земли, замечая все отрицательное, косное и отсталое, что мешает людям жить и трудиться, и в то же время свято веря в их светлое будущее.

Чернышевский в этой мечте своей предвосхитил утверждение зрелого Льва Толстого о грядущих литературах из народа, пишущих о народе и для народа. Народная литература, органически соединяющая идеалы народа, его борьбу за них и его трудовую жизнь, тепись создана. Начиная с эпопеи Михаила Шолохова крепнет, растет советская литература, главный герой которой — народ. Эта литература исследует жизнь, утверждая правду ее.

И, обращаясь к истокам художественной правды в литературе, мы, несомненно, должны вспомнить Чернышевского,

который считал ее первым условием художественности.

Очень современен и очень нужен сейчас в жизни и в искусстве сам тип человеческой личности Чернышевского, тип подлинного революционера. Всем своим жизненным опытом и всем своим обликом, который встает со страниц его произведений, Чернышевский учит нас беззаветному мужеству в отстаивании гуманистических целей революции и нерушимой верности революционным идеалам, нестигаемости и твердости характера, силе духа и принципиальности, чуткости и гибкости в отношениях с людьми, способности к самоограничению и самопожертвованию как внутренней человеческой потребности, идейной целеустремленности, лишенной какого бы то ни было догматизма. Эта жизненная позиция борца, прошедшая суровые испытания, эта выверенная и проверенная концепция художника, остро понимавшего важнейшие процессы общественной жизни, близка и понятна нам, его наследникам, активно помогает сегодня в борьбе за идейные и нравственные ценности.

«Прекрасное есть жизнь», — утверждал Николай Гаврилович Чернышевский. Истинно прекрасна жизнь великого писателя-революционера, вся, без остатка, отданная своему народу.

А. ИЕЗУИТОВ,
 доктор филологических наук, заместитель директора Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР.